

Научная статья

УДК 808.1+821.352.3.092
ББК 83.001+83.3(2=602),4
П 18

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-140-147

**Мифопоэтический образ природы в повестях
адыгейского писателя Нальбия Куёка
«Превосходный конь Бечкан», «Черная гора»,
«Лес Одиночества»
(Рецензирована)**

Кутас Нуховна Паранук¹, Раиса Батмирзовна Унарокова²

^{1,2}*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,*
¹*kutas01@mail.ru, ²raya_unarokova@bk.ru*

Аннотация:

Рассматриваются художественные особенности изображения природы в повестях Н. Куёка «Превосходный конь Бечкан», «Черная гора», «Лес Одиночества». Анализируется влияние мифопоэтики на особенности мифопоэтического миромоделирования. Исследуются ведущие мифологемы земли, огня, леса, деревьев в формировании образа природы, определяется степень мифологизации образа природы в повестях разных лет. Делается вывод о мифопоэтическом характере изображения природы и ее роли в воссоздании национальной картины мира, об особенностях творческой манеры автора, близкой к мифопоэтическим истокам и одновременно довлеющей к неомифологизму.

Ключевые слова: мифопоэтика, миромоделирование, космический универсум, архетип, мифологема, природа, мифомышление адыгов, хронотоп, темпоральные планы, неомифологизм, мифологема леса

Для цитирования: Паранук К. Н., Унарокова Р. Б. // Мифопоэтический образ природы в повестях адыгейского писателя Нальбия Куёка «Превосходный конь Бечкан», «Черная гора», «Лес Одиночества» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (303). С.140-147. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-140-147

Original Research Paper

**Mythopoetic image of nature in the stories of the
Adyghe writer Nalbiy Kuek “Excellent Horse
Bechkan”, “Black Mountain”, “Forest of Loneliness”**

Kutas N. Paranuk¹, Raisa B. Unarokova²

^{1,2}*Adyghe State University, Maykop, Russia,*
¹*kutas01@mail.ru, ²raya_unarokova@bk.ru*

Abstract:

The paper deals with the features of the image of nature in the stories of N. Kuek “Excellent Horse Bechkan”, “Black Mountain”, and “Forest of Loneliness”. The

author analyzes the influence of mythopoetics on the features of mythopoetic world modeling. The publication investigates the leading mythologems of the earth, fire, forest, and trees in the formation of the image of nature, the degree of mythologization of the image of nature in stories of different years. The author concludes about the mythopoetic nature of the image of nature and its role in the reconstruction of the national picture of the world, about the peculiarities of the creative manner of the author, close to mythoepic sources and at the same time bringing to neomythologism.

Keywords: mythopoetics, world modeling, cosmic universe, archetype, mythologem, nature, mythothinking of the Adyghe, chronotope, temporal plans, neomythologism, forest mythologem.

For citation: Paranuk K.N., Unarokova R. B. Mythopoetic image of nature in the stories of the Adyghe writer Nalbiy Kuek «Excellent Horse Bechkan», «Black Mountain», «Forest of Loneliness»// Bulletin of Adyghe State University, Series: Philology and Art Criticism, 2022. No.4 (307). P.140-147. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-140-147

Введение.

Неомифологизм, ставший характерным явлением мировой литературы XX века, все чаще проявляется и в северокавказских литературах, в том числе и адыгских, с конца прошлого столетия. Для творчества известных северокавказских писателей М. Булкаты, А. Черчесова, Х. Бештокова, А. Теппева, Н. Куека, Ю. Чуяко, Д. Кошубаева и других становится весьма характерной тенденция нового характера взаимодействия с мифом и новое мифотворчество. Они все чаще обращаются к поэтике и онтологии мифа, чтобы по-новому осмысливать и художественно исследовать явления современной действительности. К примеру, эпика известных адыгских писателей: Х. Бештокова («Каменный век»), Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке», Н. Куёка «Вино мертвых» «Превосходный конь Бечкан», «Чёрная гора», «Лес Одиночества», Д. Кошубаева «Абраг», М. Емкужева «Всемирный потоп» и др., характеризуется наличием глубинного фольклорно-мифологического контекста, активным мифотворчеством.

Национальный образ мира, природы, воспроизводимый авторами в этих произведениях, становится еще ярче, художественно выразительнее благодаря успешному использованию ими поэтики и онтологии мифа, его универсального смысла. Эпика Нальбия Куёка в этом ракурсе занимает одно из ведущих мест,

отражает новые тенденции развития адыгских литератур и потому требует соответствующего литературоведческого осмысления, определения ее роли и места в развитии современного литературного процесса.

Цели и задачи.

Цель – проследить особенности воспроизведения образа природы в повестях писателя разных лет, рассмотреть специфику влияния мифопоэтики на особенности формирования образа природы, определить эволюцию творческого стиля писателя по степени мифологизации образа природы, определить место природы в изображении национальной картины мира.

Значимость работы определяется необходимостью изучения таких важных вопросов, как явление неомифологизма в современной северокавказской литературе, определение специфики проявления неомифологизма в повествовательном нарративе адыгских писателей, выявление типологических связей произведений национальных авторов с творчеством известных писателей мировой литературы в ракурсе неомифологизма.

Материалы и методы.

Статья основывается на теоретическом материале, который опирается на основные концепции по теме. Комплексный подход, составной частью которого являются сравнительно-типологический, текстологический методы исследования,

позволяет выявить специфику образа природы в мифопоэтическом контексте повестей Н. Куёка и определить их место в современном общелитературном процессе.

Обсуждение.

Парадигма неомифологизма, обозначившаяся в адыгских литературах в конце XX – нач. XXI века, стала предметом литературоведческого осмысления в работах Ю.Тхагазитова, К. Паранук, К. Анкудинова, М. Хакуашевой и др. В их трудах связка миф-эпос-литература стала рассматриваться в органичном единстве при исследовании специфики нового характера взаимодействия с классическим мифом и все чаще проявляющимся мифотворчеством в повествовательных нарративах писателей современности. Адыгские литературы (адыгейская, кабардинская, черкесская), прошедшие ускоренный путь развития в течение одного века, смогли выйти на один уровень с развитыми мировыми литературами. В них сейчас отмечаются практически все основные тенденции, характерные для европейской и русской литератур. Количество мифологизирующих адыгских авторов растет из года в год, к ним относится и талантливый писатель Нальбий Куёк.

Проза Н. Куёка маркирует обращение к важнейшим проблемам современности, художественное исследование динамики взаимоотношения человека и природы через обращение к неомифологизму.

Повести Н. Куёка «Превосходный конь Бечкан» (1982), «Чёрная гора» (1997), «Лес Одиночества» (2006) содержали значительный мифопоэтический пласт, в котором актуализировались древние архетипы и мифологемы, отражающие особенности мифомышления адыгов, их мировосприятие. «Жизнь горцев издревле протекала на фоне первозданной природы, что и определяло их этические и эстетические представления о мире и формы их выражения» [1: 184]. В художественном

образе мира в его повестях, важное место отводится природе.

«Природа занимает основополагающее место в идейно-эстетической концепции всякого крупного художника. Отношение каждого писателя к природе, отраженное в его художественных текстах, это важнейшая часть его мировидения и миропонимания» [2: 195]. Адыги с древности воспринимали природу как неотъемлемую часть космического универсума, что обуславливало их гармоничное встраивание в ее пространство, бережное отношение к животным и растениям.

Г. Гачев отмечал в своих работах насколько характер взаимоотношений человека и природы сказывается на судьбе народа: «Главное, что постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность, это природа, где совершается история данного народа. ...если Природу понимать так, как ее толкуют народ, и фольклор, и поэзия, тогда ...ее явления сочатся смыслом. ... Природа источает волю быть – и на то идет история народа. ... История – в утробе национального Космоса, меж небом и землей, силами народа совершается» [3: 16,17,19].

Для того, чтобы исследовать особенности изображения природы в повестях разных лет и проследить эволюцию творческого стиля, нарастание мифологического начала в его эпике, обратимся сначала к ранней повести «Превосходный конь Бечкан». Следует отметить, что именно в этом произведении сразу проявилась тенденция органичного сращения мифологического и реалистического начал, ставшая характерной и для всех его последующих произведений. Мифопоэтическая модель мира, выстроенная в небольшой по объему повести, соответствует мифомышлению адыгов, их этническому бытию, параллельно автор актуализирует проблемы, волнующие человечество во все века: взаимоотношения человека и природы, человека и окружающего мира.

Действие в повести происходит в военные годы. Главный герой - восьмидесятилетний старик Шалих, который большую часть жизни прожил вдали от людей, в лесу. Герой признается, что в этом гармоничном мире, рядом с деревьями, лошадьми, он ощущал себя «намного спокойнее и уютнее, чем с людьми...» [4: 469]. Шалих одержим идеей сохранить редкую породу кабардинских скакунов Абекуш, он потратил много времени и сил на то, чтобы адаптировать их к природным условиям Адыгеи. Но люди не разделяют его взглядов и убеждений, все живут сиюминутными интересами и заняты проблемами собственного выживания. Главная идея повести «Превосходный конь Бечкан» заключена «в трагизме разлада между человеком и природой». О том, что произошел диссонанс в их взаимоотношениях, свидетельствует трагический финал повести, где гибнут главный герой и его конь.

В контексте повести господствует «всеобъемлющая мифопоэтическая стихия», она охватывает, прежде всего, мир природы, изображенной как единое мифопоэтическое пространство, единое поле. В этом сакральном пространстве, живущем по своим законам, «все участники событий - люди, кони, деревья, земля – равноправны и равноценны».

В мифопоэтическом хронотопе произведения часто сменяются темпоральные планы: события настоящего времени чередуются с событиями прошлых времен. Ведущее место в этом хронотопе отводится мифологемам земли, деревьев, леса.

Автор изображает лес как особый мир, который живет по своим законам, и каждый, кто вторгается в это пространство, должен принять эти законы, действовать соответственно им. *Лес непостоянен, звуки и голоса его, дыхание и движение воздуха, свет и тени в нем все время меняются незаметно для человека, не позволяя привыкнуть к нему до конца* [4: 469]. Лес, по авторской

концепции, дарует человеку душевную гармонию, становится индикатором его психологического состояния.

В повести проявилась еще одна характерная черта для эпики писателя: умелое и органичное сочетание и чередование мифопоэтического начала с реалистическими зарисовками жизни аульчан.

Повесть «Чёрная гора» является выдающимся произведением адыгейской литературы, новаторским по жанрово-стилевым формам, она обозначила очередной этап в художественно-эстетических исканиях писателя. Действие в повести охватывает период Русско-Кавказской войны XIX века, когда в результате массовых репрессий русского царизма адыги (черкесы) как этнос оказались на грани полного исчезновения. Чередуя и причудливо переплетая миф и реальные исторические события, автор повествует о масштабной катастрофе, которая постигла адыгские земли, о массовом многомиллионном исходе адыгов, которые, не желая покоряться, искали прибежища на другом берегу Чёрного моря. Главный герой повести – шестнадцатилетний юноша Нешар – на первых порах тоже хотел присоединиться к ним, но двухсотлетний старик Мазаг остановил его и вернул назад – на родную землю. Мудрый и дальновидный старец, предвидевший будущее, понимал, что у юноши иная миссия, что ему суждено остаться на родной земле и возродить род адыгов, «стать семенем» для новых поколений оставшейся части народа.

Нешар – трансцендентный герой, он, соответственно адыгской мифопоэтической традиции, обладает метафизическими способностями: «летит с ветром», «течет с водой», обладает ясновидением, видит прошлое и будущее людей, их внутреннюю суть, он понимает язык птиц, трав, растений. У него гармоничные отношения с природой, окружающим миром, и этим юноша во многом обязан своему отцу Нарычу,

смелому, мудрому и достойнейшему человеку, прожившему сто лет в полной гармонии с природой. Наделение главных героев повести – Мазага, Нарыча, Нешара – сверхъестественными способностями позволило автору выстроить необычный, сугубо мифопоэтический хронотоп, в котором актуализированы мифологемы земли, воды, огня и воздуха.

В мифопоэтической модели мира, выстраиваемой в повести, основной является мифологема земли, имеющая для адыгов предельно сакральный характер. В национальном космосе адыгов земля всегда была доминантной, она мыслилась как сакральное пространство, и связь с ним всегда была определяющей в их судьбе. М.Ахундов пишет о том, к каким трагическим последствиям может привести изъятие народа из сакрального пространства, когда происходит «десакрализация самого пространства, сакральная «перенормировка» пространства» [5: 222].

Многие древние народы, соответственно их мифомышлению, полагали, что человек на родовой территории находится под защитой предков. М. Ахундов справедливо отмечает: «Родовое пространство оказывается для человека сакрально уникальным, на этой территории похоронены предки, расположены тотемные центры, запечатлены соответствующие мифы» [15 :224].

И если в первой части повести адыгская земля изображена как гармоничное, нормированное пространство, похожее на рай, покрытое густыми лесами, высокими горами, с благоустроенными селениями и ухоженными садами, то после начала военных событий мы видим предельно трансформированное хаотичное пространство, в котором царят смерть и разрушение. Описание пути Нешара к морю через пепелища, сожженные леса и разоренные аулы - свидетельство крушения национального космоса как результата насильственной перенормировки пространства.

Примечательно, что именно земля первой почувствовала и прореагировала на надвигающуюся беду: *Когда рассвело, Нешар не увидел матери дома. Увидел он другое: река в пламени, деревья в зеленом огне. Высокие травы лижут воздух огненными языками, камни, овеваемые ветрами, светятся, как огромные, горячие угли* [6: 293].

В повести присутствует яркий и выразительный мифопоэтический образ Черной горы, имеющий концептуальное значение для выражения ее философской идеи. Н. Куек в предисловии пишет: «Эта повесть – попытка осмыслить Зло и понять, что можно противопоставить ему» [6: 273]. Черная гора – это образ-символ тотального мирового зла, важное звено в цепи глубоких напряженных философских рефлексий Нешара и самого автора. Черная гора изображена как мифическое чудовище, пожирающее и заглатывающее в свою ненасытную утробу всех, кто ступает в ее тень. Она встает на пути главных героев повести - Нарыча, Нешара, шестилетней девочки, подвергшейся надругательству со стороны солдат-захватчиков, как испытание прочности их духовно-нравственных начал. В конце повести все главные герои оказываются утробе Черной горы. То есть зло на внешнем уровне побеждает. Но в финале повести происходит неожиданная метаморфоза: Девочка, несмотря ни на что, сохранила свою внутреннюю чистоту и веру в лучшее светлое начало, и светом своей души озарила темное нутро Черной горы, затем маленьким деревцем стала прорастать через нее наружу, а Нешар последовал за ней. То есть оптимистичный финал повести свидетельствует о том, что Н.Куёк следует лучшим гуманистическим традициям русской и мировой литературы и утверждает неотвратимость победы добра над злом.

Повесть «Лес Одиночества» стала последним произведением Н. Куёка. Для нее характерны «тотальное

господство мифопоэтической стилистики, репрезентация разных мифологем и мифоструктур». Здесь тоже чувствуется влияние мифопоэтики на специфику хронотопа, темпоральные планы легко сменяют друг друга, заметно возрастает и степень мифологизации персонажей, актуализируются мифологемы земли, леса, деревьев, коня.

Значимость мифологемы леса в контексте повести, ее концептуальный характер подчеркнуты уже в названии повести. В ней автор опять возвращается к теме леса, но на этот раз лес является не фоном для описания судьбы героев, а главным объектом изображения. Мифопоэтический образ природы – это семантический и структурный центр повествования, вокруг которого центрируются остальные персонажи повести. Меняются и смысловые коннотации образа леса, мифопоэтическое пространство леса уже не столь однозначно гармоничное, оно может содержать в себе и хаотичные начала.

Лес в контексте повести предстает как «таинственное, загадочное, хаотичное пространство», в котором даже деревья источают беспокойство и печаль. «Лес размножается. Тени деревьев бродят поблизости в поисках. Деревья всегда в пути. Приходит срок к тем, которым уже пора собраться в лес, и они становятся лесом» [7: 423]. Автор описывает обитателей леса: людей, животных, деревья, мифологических персонажей, являющихся совершенно разными по своей сути, но их всех объединяет одно качество – они все одиноки и разобщены.

Лес для отшельника Люката – спасительное прибежище, место инициации, где после взаимодействия со стихией огня и очищения он преображается и превращается в лучистое существо; для старого вояки Осмеза с его разящим мечом лес – возможность осуществиться возмездие, отомстить врагам; для чудовищного мифического

полукозня-полусобаки Хэша – условия для разгула необузданной силы, агрессии и животных инстинктов. То есть каждый из обитателей леса находит в нем то качество и состояние, в котором он больше всего нуждается. Вместе с тем, ощущение тревоги и опасности, исходящее от леса, чувствуют и посетители леса, как, например, группа заезжих джигитов, считающих себя храбрцами, но и они предпочитают как можно скорее ретироваться из этого пространства.

Таким образом, центральная в повести мифологема леса имеет концептуальный характер и транслирует философскую концепцию автора: лес – это мини модель мироздания, в которой заключены как позитивные, так и негативные начала. Лес символизирует хаотичное пространство, в котором все одиноки. В контексте повести дается изображение маленького аула с добрыми, трудолюбивыми жителями, занятыми созидательным трудом. Образы прекрасных молодых людей из этого аула – Темтеча и Даханы, их светлые чувства любви друг к другу представляют антиномию одиноким эгоистичным обитателям Леса Одиночества.

Н. Куёк завершает сложное многоплановое повествование, насыщенное символами, метафорами, глубокими философскими размышлениями о жизни и смерти, добре и зле, однозначной победой добра над злом.

Выводы и заключение.

Проведенный анализ позволяет заключить, что природа занимает важное место в художественной картине мира, воспроизводимой в повестях разных лет Н. Куёка. Обращение писателя к мифопоэтике явилось мощным подспорьем для реализации поставленных художественно-эстетических задач. Оно способствовало воссозданию особенностей этнобытия адыгов в ярких художественно-выразительных и одновременно философски-обобщенных

образах. В национальной картине мира, созданной в повести, яркий мифопоэтический образ природы является доминирующим и имеет полифункциональный смысл.

Исследование мифопоэтического пласта повестей в соответствующей хронологической последовательности позволило выявить не только предельную мифологизацию, степень которой возрастала от повести к повести, но и особенности творческой манеры писателя, его творческой эволюции в разные периоды творчества. Так, если в самой ранней повести «Превосходный конь Бечкан» апелляции автора к мифу носят не столь масштабный характер в изображении природы, то в

последней повести «Лес Одиночества» мифологизация художественного текста и образа природы, в частности, носит тотальный характер, обогащается арсенал мифопоэтических средств и приемов мифологизирования. В мифопоэтической модели мира, выстраиваемой автором в повествовательном нарративе, мифологизированный образ природы занимает ведущее место.

Итак, образ природы в эпике Н. Куёка предельно мифологизирован и космолизирован, восходит к мифоэпическим истокам, глубинным мифологическим воззрениям адыгов и способствует воссозданию национальной картины мира как части космического универсума.

Примечания:

1. Чанкаева Т.А. Этнопоэтика природы в карачаевской и балкарской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение/ Майкоп, 2014. Вып. 1 (134). С. 184-189.

2. Степанова Т.М., Кандор С.А. Философско-онтологические основы концепции природы в прозе С. Хан-Гирея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 194-199.

3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. Москва: Прогресс, 1995. 480 с.

4. Куёк Н.Ю. Превосходный конь Бечкан // Нальбий Куёк. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1: Роман в новеллах, повести, рассказы. Майкоп, 2011. С. 467-538.

5. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. Москва, 1982. 222 с.

6. Куёк Н.Ю. Черная гора // Нальбий Куёк. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1: Роман в новеллах, повести, рассказы. Майкоп, 2011. С. 273-347.

7. Куёк Н.Ю. Лес Одиночества // Нальбий Куёк. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1: Роман в новеллах, повести, рассказы. Майкоп, 2011. С. 351-466.

References:

1. Chankaeva T.A. Nature ethnopoetics in Karachai and Balkar literatures // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2014. Iss. 1(134). P. 184-189.

2. Stepanova T.M., Kandor S.A. Philosophical ontological bases of the concept of nature in the prose of S. Khan Girey // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2016. Iss. 2(177). P. 194-199.

3. Gachev G.D. National images of the world. Cosmo - Psycho - Logos. M.: Progress, 1995. 480 pp.

4. Kuek N.Yu. Excellent horse Bechkan / Nalbiy Kuek. Collected Works in eight volumes. Volume One. Novel in novellas, stories and short stories. Maikop. 2011. P. 467-538.

5. Akhundov M.D. Concepts of space and time: origins, evolution, prospects. M., 1982. 222 pp.

6. Kuek N. Black Mountain / Nalbiy Kuek. Collected Works in eight volumes. Vol. 1. Novel in novellas, stories and short stories. Maikop. 2011. P.273-347.

7. Kuek N. Forest of Loneliness / Nalbiy Kuek. Collected Works in eight volumes. Vol. 1. Novel in novellas, stories and short stories. Maikop. 2011. P. 351-466.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 17.12.2022.

The paper was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 17.12.2022.

© К. Н. Паранук, Р. Б. Унарокова, 2022